

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Май
№ 5 (625)
2012

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАХУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е. В. ДОБЫЧИНА,
кандидат исторических наук;

В. А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

В. Т. ИМИНОВ,

генерал-лейтенант

в отставке,

кандидат исторических

наук, профессор;

Н. Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С. В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

В. Г. ОПОКОВ,

капитан 1 ранга в отставке;

А. В. ОСТРОВСКИЙ;

Р. И. ПАРФЕНОВ

Ответственный секретарь

П. Н. ЛАНЦОВ,

капитан 1 ранга запаса

Секретариат

М. В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного

секретаря редакции);

А. Л. БОЧАРОВА;

Е. В. КРИГЕР;

А. А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

Ю. В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н. И. ВАХРОМЕЕВА;

А. Н. ГОНЧАРОВА;

А. М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный редактор

И. В. НЕДОСТОВА

Заведующая редакцией

М. П. МОИСЕЕВА

Перевод

В. С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А. В. МОЛЧАНОВ;

Д. О. СТАШЕНОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97.

Электронная версия

«Военно-исторического

журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте Министерства

обороны РФ www.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А. А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

В. С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)
И. О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е. Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И. С. ДАНИЛЕНКО — главный научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А. А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С. Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А. В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г. Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В. М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г. А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

С. В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н. И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А. К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А. А. НОГОВИЦЫН — первый заместитель начальника Объединённого штаба Организации Договора о коллективной безопасности, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А. В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И. А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Ю. А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

К. К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

М. Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А. Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А. Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В. С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А. О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
«Поглядите в суровые лица ленинградцев эпических лет!». К 70-летию конкурса на лучший проект монумента в честь подвига защитников Ленинграда <i>"Look at the grim faces of Leningrad residents in the epic years!". In occasion of the 70th anniversary of the competition to design a monument in honor of the feat of Leningrad defenders</i>	2-я стр. обл.
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Русский «тяжеловес» KV-1. Подъём из глубины <i>Russian "heavyweight" KV-1. The rise from the depths</i>	2 стр. цв. вкл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Бухарестский мирный договор 1812 года. 200 лет со дня подписания <i>The peace treaty of Bucharest in 1812. The 200th anniversary of the signing</i>	4 стр. цв. вкл.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ — «Цена Победы»: отзвук гуманизма или понятие с военно-историческим изъясном? N.F. KOVALEVSKY — "The Price of the Victory": the echoes of humanism or the concept of military-historical defect?	3
ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ	
В.Ю. МИКРЮКОВ — Защитим правду о Великой войне V.Yu. MIKRYUKOV — Let's defend the truth about the Great War	8
И.И. КРАВЧЕНКО — Современный германский взгляд на историю Второй мировой войны I.I. KRAVCHENKO — Modern German look at the history of the Second World War	12
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
Н.М. МАКСИМОВ — История штаба Западного военного округа N.M. MAKSIMOV — The history the Western military district's Staff	15
Р.М. АБИНЯКИН — Изменение численности бывших офицеров среди начальствующего состава РККА в 1920-е годы R.M. ABINYAKIN — Changes in the number of former officers among command personnel of the Red Army in the 1920s	18
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Г.В. МАЛИНОВСКИЙ — Сапёрные армии G.V. MALINOWSKY — Field engineer armies	22
А.М. БАРАБАНОВ, Л.И. ГОЛОВКО — Артиллерийская разведка в Великой Отечественной войне A.M. BARABANOV, L.I. GOLOVKO — Artillery reconnaissance during the Great Patriotic War	29
А.В. ЛОБАНОВ — Производство танков и САУ заводами Народного комиссариата танкостроения в годы Великой Отечественной войны A.V. LOBANOV — Manufacture of tanks and self-propelled artillery mounts by means of tank plants under the People's commissariat of tank building in the years of the Great Patriotic War	33
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
В.Г. ДАЦЫШЕН — Русский военный советник в Китае полковник П.П. Воронов V.G. DATSYSHEN — Russian military adviser in China colonel P.P. Voronov	38
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
С.П. ЕЛИСЕЕВ — О двух датах празднования Дня Военно-воздушных сил Вооружённых сил РФ и Дня Воздушного Флота СССР. К 100-летию создания отечественных Военно-воздушных сил S.P. YELISEYEV — On the dates of celebration of the Day of the Air Force of the RF Armed Forces and the Day of the Air Fleet of the USSR. To the 100th anniversary of the domestic aviation	44
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Е.В. ЛЕЗИК — «Показать народ как главную идею памятника...». К 70-летию конкурса на лучший проект монумента в честь подвига защитников Ленинграда Ye.V. LEZIK — "The people must be shown as the main idea of the monument...". To the 70th anniversary of the competition to design a monument in honour of the feat of defenders of Leningrad	48
Н.С. КАИНБЕКОВ — «Одиннадцатый» KV-1 N.S. KAINBEKOV — The "eleventh" KV-1	52
А.В. ПЕЧЕЙКИН — «В воздаяние отличного мужества и храбрости...». К 200-летию Отечественной войны 1812 года A.V. PESHEYKIN — "In requital for excellent courage and bravery...". To the 200th anniversary of the Great Patriotic War of 1812	54
Е.А. ШЛЯПНИКОВА — Персидский поход русских войск 1796 года YE.A. SHLYAPNIKOVA — The Persian campaign of Russian troops in 1796	59
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
В.П. САПОН — «Летопись бодрого стояния на страже Родины». Нижегородский учительский институт накануне и в годы Первой мировой войны V.P. SAPON — "The chronicle of a vigorous standing in the process of guarding the Homeland". The Nizhny Novgorod's Pedagogical Institute before and during the First World War	63
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ	
С.Е. ЛАЗАРЕВ — Подрезанные крылья S.Ye. LAZAREV — The cut wings	66
ЗАБЫТОЕ ИМЯ	
А.В. ДЮКАРЕВ — Войсковой атаман Кубанского казачьего войска в зарубежье В.Г. Науменко A.V. DYUKAREV — Army Otaman of the Kuban Cossack Army in the abroad V.G. Naumenko	71
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ	
И.Е. ГОРОЛЕВИЧ — «Сеча на водах Оки» у города Калуги в 1512 году I.Ye. GOROLEVICH — "The battle on the waters of the Oka River" near the city of Kaluga in 1512	76
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
А.Я. ГУДОВ — «Гибель военной элиты 1937—1938 гг.» A.Ya. GUDOV — "The fall of the military elite in 1937–1938"	79
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
«Умри, гусар, но чести не утрать». К 200-летию Отечественной войны 1812 года <i>"Be dead, hussar, but don't lose your honour". To the 200th anniversary of the Great Patriotic War of 1812</i>	3-я стр. обл.
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
Знаки отличия в военный и послевоенный периоды <i>Insignia in the war and postwar periods</i>	4-я стр. обл.

«ЦЕНА ПОБЕДЫ»: ОТЗВУК ГУМАНИЗМА ИЛИ ПОНЯТИЕ С ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИМ ИЗЪЯНОМ?

Аннотация. В статье освещается вопрос использования при оценке итогов Великой Отечественной войны понятия «цена Победы». Показано, что чаще всего это понятие используется для гипертрофирования военных потерь СССР в войне. Неверно само отождествление «цены Победы» с военными потерями, так как значительная часть потерь СССР — не «цена Победы», а счёт фашистских преступлений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; военные потери СССР; цена Победы.

Summary. The article highlights the issue of using the term “price of Victory” for assessing the results of the Great Patriotic War. It is shown that this concept is often used for hypertrophy of the Soviet Union military losses in war. False identification is the “price of Victory” itself with the military losses, because the significant part the losses of the Soviet Union is not the “price of Victory”, but the account of the Nazi crimes.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; Soviet military losses; price of Victory.

Гуманитарная цена любой войны вообще — это те смерти и разрушения, которые она несёт, вне зависимости от её политического содержания, целей и характера. Но такое видение войны абстрактной, «войны вообще» может очень существенно исказить оценку справедливых, освободительных, оборонительных войн. В этой связи представляется интересным остановиться на смысле и значении понятия «цена Победы». Обратим внимание, что в данном случае речь идёт не о победе в каком-то частном бою или сражении, а о Победе с прописной буквы.

СЕГОДНЯ при освещении итогов войны 1941—1945 гг. понятие «цена Победы» — в большом употреблении. Как показывает анализ книжного рынка, понятие стало весьма модным названием книг, издаваемых самыми разными авторами и коллективами авторов¹. Издательства «Яуза» и «Эксмо» даже поставили на поток серию «Великая Отечественная: цена Победы», выпустив в ней самые различные по достоинству книги², при этом некоторые из них по воле издателей обозначены как «военно-исторический бестселлер»³. Журналист М.В. Кустов ничтоже сумняшеся назвал свою книгу «Цена Победы в рублях»⁴. Окажется, под таким углом зрения он раскрыл перед читателями тему «роли денег в войне». Впрочем, нынче для многих издателей главное — привлечь читателя звучным названием книги.

«Цена Победы» стала «разменной монетой» многих публикаций периодической печати либерально-демократического толка, широко представлена в других средствах массовой информации, Интернете. Первым в списке сайтов в Интернете на эту тему значится сайт с материалами регулярной радиопрограммы «Цена Победы», транслируемой с 2005 года известной радиостанцией «Эхо Москвы». Предназначение программы — «неюбилейные беседы по истории Второй мировой войны», которые имеют целью «докопаться до правды».

Изучая многолетний опыт публикаторской и пропагандистской деятельности «ценителей Победы», нетрудно заметить, что их главное занятие — доводить до читателей

Бедствия войны
Художник П. Рубенс, 1638 г.

и слушателей всё новые ужасающие факты и скорбные статистические выкладки, перемежая это суждениями по поводу пренебрежения в СССР гуманизмом и военным искусством. Иные времена — иные люди. В СССР, оценивая военные потери страны в годы войны, тоже писали и говорили об огромных жертвах, принесённых армией и народом во имя победы над жестоким врагом. При этом явственно была слышна искренняя скорбь от утрат страны, боль о миллионах павших, огромная признательность старшим поколениям, отстоявшим Родину, и — никаких словоизвержений по поводу «цены Победы». Вполне естественны были такие письменные и устные формулировки: «ценой больших потерь дивизия оставила врага у подступов к городу», «жизни, принесённые на алтарь Победы, бесценны», «огромен счёт преступлений германского фашизма» и т.д. Но до «цены Победы» почему-то никто не додумался, само это понятие фактически отсутствовало, и дело было не только в цензуре, но и в культуре, историческом такте, внутреннем чувстве народного сопереживания и просто в здравом смысле.

Сегодня мы знаем относительно точную цифру людских потерь СССР в войне — 26,6 млн человек⁵ и, таким образом, получили статистическое подтверждение того, что потери действительно были огромными, но разве от этого могут измениться общая оценка войны, исторический взгляд на

ЗАЩИТИМ ПРАВДУ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Статья направлена против фальсификации отечественной истории, прежде всего истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: фальсификация; история Великой Отечественной войны.

Summary. The article is directed against the falsifications of national history, especially of the Great Patriotic War.

Keywords: falsification; history of the Great Patriotic War.

В НАСТОЯЩЕЕ время во всём мире набирает ход мощная кампания по пересмотру итогов Великой Отечественной войны, по переписыванию истории. В Прибалтике и на Украине фашистских пособников приравняют к ветеранам Великой Отечественной войны, обеспечивают их льготами и привилегиями, а тех, кто воевал с фашистами и их прихвостнями, подвергают гонениям и травле. Идёт планомерный процесс по умалению подвига советских воинов и воспитанию ненависти и презрения к советским солдатам. Своим недавним постановлением Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) стремится запретить праздник 9 мая как День победы. К сожалению, в России далеко не всегда проявляется должная настойчивость по защите исторической правды от лживых домыслов, а преподавание истории в учебных заведениях не отвечает потребностям молодого поколения и общества в целом. В это неосведомлённому человеку трудно поверить, но в России сегодня насчитывается более десятка учебников по истории, причём каждый из авторов преподносит историю своей страны так, как ему заблагорассудится. Особенно не повезло Великой Отечественной войне.

Например, в учебнике по истории для 11-го класса В.П. Островского и А.И. Уткина* авторы на причину разгрома немецко-фашистских войск под Москвой смотрят глазами немецкого командования и на вопрос: «Что же остановило «Тайфун» в снегах Подмосковья?» дают следующий ответ: «Гитлеровские стратеги винили в этом сильные морозы, выведившие из строя моторы, отсутствие зимнего обмундирования, однотипность оперативно-тактических решений, упорство Гитлера и т.д.». Своего же мнения по этой проблеме они не высказывают. Получается, что они разделяют точку зрения противника, которая противоречит действительности¹.

На с. 273 того же учебника говорится: «В конце 1942 года противник начал движение на Волгу и Северный Кавказ. Немецкие части прорвали оборону. Часть советских войск оказалась в окружении». Но в конце 1942 года в окружение попала стратегическая группировка немецко-фашистских войск в составе 22 дивизий и в конце концов была разгромлена². На с. 275 указывается, что 6-я армия Паулюса и 4-я танковая бригада Гота втянулись в Сталинград и увязли там. Однако вместе с 6-й полевой армией в окружении оказалась не 4-я танковая бригада, а 4-я танковая армия. А бригада и армия — величины несравни-

Священник Дмитрий Орловский благословляет бойцов перед боем

Фото С. Альперина. 1941 г.
РГАКФД

мые. Немало здесь и других подобных «исторических фактов».

В ряде школьных учебников по истории высказывается мысль о низком уровне подготовки командных кадров Красной армии. Разумеется, одних только гениев не бывает ни в одной сфере, тем не менее огульно охаивать весь советский командный состав нельзя. Обратимся к мнениям самих немцев.

Так, Франц Гальдер, бывший с сентября 1938 по сентябрь 1942 года начальником генерального штаба германских сухопутных войск, писал: «Исторически небезынтересно исследовать, как русское военное руководство, потерпевшее крушение со своим принципом жёсткой обороны в 1941 году, развивалось до гибкого оперативного руководства и провело под командованием своих маршалов ряд операций, которые по немецким масштабам заслуживают высокой оценки, в то время как немецкое командование под влиянием полководца Гитлера отказалось от оперативного искусства и закончило его бедной по идее жёсткой обороной, в конечном итоге приведшей к полному поражению»³.

Когда на Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля выступал фельдмаршал Паулюс, защитник Геринга пытался обвинить его в том, что он якобы, будучи в плену, преподавал в советской военной академии. Паулюс ответил: «Советская военная стратегия оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать

* Островский В.П., Уткин А.И. История России. XX в. Учебник, 11 класс. М.: Дрофа, 1996. 480 с. В данной редакции учебник в настоящее время в школах не используется.

СОВРЕМЕННЫЙ ГЕРМАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Автор анализирует попытки ревизии истории Второй мировой войны в современной Германии и предлагает меры, нацеленные на отстаивание исторической правды о ней.

Ключевые слова: Германия; история Второй мировой войны; ревизионистские подходы; фальсификация; отстаивание исторической правды.

Summary. The author analyzes the attempts to revise the history of the Second World War in Germany today and proposes measures aimed at defending the historical truth about it.

Keywords: Germany; history of the Second World War; revisionist approaches; falsification; defending the historical truth.

В ГЕРМАНИИ придаётся особое политическое значение истории Второй мировой войны и первых послевоенных лет. Именно к этому периоду относятся самые тёмные страницы германского прошлого, когда с согласия или молчаливого непротивления немцев государственная система превратилась в инструмент преступлений нацистской верхушки. Ликвидация политических оппонентов и инакомыслящих, порабощение Европы, развязывание войны против СССР с целью его уничтожения, частично реализованные планы геноцида многонационального советского народа и другие преступления гитлеровского фашизма остаются несмываемым пятном на исторической репутации германской государственности и коллективном образе немцев.

По этой причине в ФРГ сфера исторических исследований строго регламентирована законодательством страны и нормами политкорректности. Открытые, незавуалированные ревизионистские подходы к оценке диктатуры НСДАП, внутренней и внешней политики нацистской Германии в период Второй мировой войны и её итогов на официальном уровне расцениваются как недопустимые и строго пресекаются. Головной орган, курирующий данную научную область и обеспечивающий её государственное субсидирование, — Ведомство уполномоченного правительства ФРГ по делам культуры и СМИ решительно противодействует попыткам выйти за рамки официально признанных интерпретаций и оценок. основополагающие среди них — трактовка разгрома нацизма как освобождения немцев (наряду с другими народами Европы) от гитлеровской тирании, признание законности Нюрнбергского и Токийского трибуналов, их приговоров, а также решений держав-победительниц в отношении Германии, принятых в военное и послевоенное время, безальтернативное осуждение нацистского прошлого, прежде всего холокоста, приоритетное и непреходящее значение покаяния и исторической ответственности немцев и германского государства за преступления нацистов. Считается, что долг всего немецкого народа — не допускать забвения и передавать из поколения в поколение память о преступлениях и жертвах национал-социализма.

Законодательством ФРГ¹ предусмотрены жёсткие санкции за отрицание или преуменьшение тяжести совершённых при нацистском режиме преступлений против международного права, оправдание и героизация организаций, признанных Нюрнбергским трибуналом преступными², и лиц, признанных им виновными. Караются также использование и распространение, в частности, в Интернете, атрибутики ведомств и структур третьего рейха, а также запрещённых в послевоенное время неонацистских и праворадикальных партий. Отслеживаются и пресекаются попытки издания и распространения,

в том числе за рубежом, запрещённой книги А. Гитлера «Майн кампф»³. Замеченные в таких правонарушениях наряду с судебным преследованием, как правило, подвергаются острой публичной критике, а то и травле с широким привлечением общественности и СМИ.

В результате в Германии нет открытых, явных попыток ревизии или фальсификации истории по государственной линии — в официальных документах германских властей, заявлениях, выступлениях и публикациях государственных деятелей. Вместе с тем после распада СССР, социалистической системы и вхождения ГДР в состав ФРГ интенсивность упоминаний о преступлениях гитлеризма в официальных выступлениях постепенно стала снижаться. После того как Германия добилась экономического лидерства в Европе и закрепила за собой имидж образцового демократического и правового государства, некоторые из её граждан захотели подкорректировать видение прошлых поражений. Постепенно меняется трактовка исторической вины. Безоговорочное признание ответственности за холокост начинает вырождаться в некий лишённый смыслового наполнения ритуал, затеняющий другие, не менее тяжкие преступления нацистов. В «иерархии» фашистских злодеяний уничтожение граждан СССР, экономический ущерб и уничтожение культурно-исторических ценностей Советского государства занимают последние места и практически не упоминаются на официальном уровне.

В то же время власти ФРГ, ссылаясь на конституционные нормы, обеспечивающие права граждан, свободу слова и доступ к информации, не препятствуют распространению зачастую заведомо ложных и вырванных из исторического контекста сведений и оценок в академических кругах, СМИ, литературе и кинематографе, а также по линии общественных объединений и землячеств. Благодаря манипуляциям с фактами ревизионистские подходы и откровенная фальсификация подчас преподносятся как поиск исторической правды, «новое», свободное от политики и идеологии видение истории. Делается это осторожно, с применением методов и инструментария «мягкой силы» (приёмов воздействия на сознание, мотивирующих переосмысление ценностей, позволяющих вызывать симпатию, доверие). Авторы рассчитывают не на сиюминутный эффект, а на постепенное «промывание мозгов» и формирование нужного отношения у массового потребителя информации, прежде всего с невысоким уровнем исторического образования. Подобная продукция — будь то научные работы, статьи в печатных и иных СМИ, документальные или художественные фильмы и т.д. — как правило, сделана весьма солидно. Фальсификаторы не навязывают свои идеи, а аккуратно предлагают их как более «качественную» альтернативу. Материал подаётся

ИСТОРИЯ ШТАБА ЗАПАДНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье освещаются некоторые подробности из двухвековой истории штаба Западного военного округа.

Ключевые слова: устройство и преобразование Российской армии; военные кампании; штаб Гвардейского корпуса; штаб Западного военного округа.

Summary. The article highlights some details of the two-century history of the Staff of the Western Military District.

Keywords: structure and transformation of the Russian army; military campaigns; headquarters of the Guards Corps; staff of the Western Military District.

В начале XIX века с появлением в европейских государствах массовых армий, развитием средств вооружённой борьбы, применением в военных целях новых технических достижений масштабы боевых действий резко возросли. В этих условиях одному полководцу стало не под силу планировать и управлять многими корпусами и отдельными дивизиями. Появились армии как высшие объединения войск, предназначенные для решения оперативных (оперативно-стратегических) задач на отдельном операционном (стратегическом) направлении.

Первые годы XIX столетия в России были ознаменованы активной деятельностью по устройству и преобразованию армии. Одним из существенных неудобств старой организации войск, особенно резко проявившихся во время Аустерлицкого сражения*, было отсутствие постоянных высших тактических объединений, способных к самостоятельным действиям. Опыт, вынесенный Россией как из этого сражения, так и из всей кампании 1805 года**, привёл генерала от инфантерии М.Б. Баркляя-де-Толли (1810 г.) к мысли «испросить у императора Александра I высочайшее повеление» о сформировании корпусов вместе с особыми органами управления (штабами)¹.

Возросшая опасность наполеоновского вторжения в пределы России побудила ускорить осуществление этой важной меры, и в январе 1812 года специальной комиссией во главе с военным министром было разработано и издано официальное руководство*** — «Учреждение для управления большой действующей армией»². Согласно ему предусматривалось разделение каждой отдельной «частной армии» на корпуса и точно и подробно устанавливались штаты армейских, корпусных и дивизионных штабов. С назначением в марте М.Б. Баркляя-де-Толли главнокомандующим войсками 1-й русской Западной ар-

Штаб гвардейского корпуса

мии³ он вслед за приказом № 1 о своём вступлении в должность издал распоряжение о формировании корпусов и штабов, а 2 апреля направил дежурному генералу армии П.А. Кикину подробное расписание, определявшее их состав. На второй день появились ещё два его приказа (№ 5 и № 37 — секретный), предписывавшие приступить к исполнению ранее намеченного и перемещение войск в зависимости от их новой организации⁴. Этими приказами, «утверждавшими происхождение»⁵ и состав⁶, штаба 5-го гвардейского корпуса, впоследствии Западного военного округа, совершенно точно устанавливается дата его образования — 3(15) апреля 1812 года.

История же корпуса и его органа управления, судя по исследовательским материалам, такова. 5-й гвардейский корпус участвовал в Бородинском сражении⁷, в котором особо отличились 1-я гвардейская кирасирская дивизия, Семёновский, Преображенский, Егерский гвардейские полки и гвардейская артиллерийская бригада⁸. Впоследствии корпус участвовал в целом ряде освободительных военных кампаний (1813 и 1814 гг.), а 19 марта 1814 года после сражения при Париже торжественно вступил в столицу Франции. В августе (по возвращении в

Петербург) в ознаменование заслуг корпусной квартирмейстерской части и в память о её «в высшей степени усердной и полезной для войск деятельности в эпоху наполеоновских войн» на базе штаба корпуса было создано особое учреждение — «гвардейский Генеральный штаб»⁹ во главе с генерал-адъютантом Н.М. Сипягиным¹⁰.

Пятнадцать лет спустя указом императора Николая I (№ 101 от 9 декабря 1829 г.) объединение было переименовано в отдельный гвардейский корпус¹¹, включавший в себя 1-ю и 2-ю пехотные, 1-ю кавалерийскую, лёгкую гвардейскую, 1-ю гренадерскую и 21-ю дивизии, а также 1-й резервный кавалерийский и Финляндский корпуса¹². Сперва штаб после формирования располагался в одном из выкупленных государственной казной частных домов, а в 1843 году переехал в здание на углу Дворцовой площади и улицы Миллионной (Дворцовая площадь, д. 4). 3 февраля следующего года по случаю назначения великого князя Михаила Павловича главнокомандующим гвардейским и гренадерским корпусами штаб был переименован в штаб главнокомандующего гвардейским и гренадерским корпусами; 13 августа 1849-го стал именоваться штабом его императорского высочества наследника цесаревича главнокомандующего гвар-

* Генеральное сражение между потерпевшими неудачу русско-австрийскими и французскими войсками, состоявшееся 20 ноября (2 декабря) 1805 г.

** Русско-австро-французская война.

*** Документ действовал до 1846 г.

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ СРЕДИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА РККА В 1920-е ГОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются количество, место и роль бывших офицеров среди начальствующего состава Красной армии в 1920-е гг. Выявлены, систематизированы и проанализированы статистические материалы, характеризующие общее количество бывших офицеров и закономерности его изменения в контексте военных преобразований тех лет.

Ключевые слова: Красная армия; военспецы; начальствующий состав Красной армии; Революционный военный совет.

Summary. The article deals with the number, location and the role of former officers among the commanding officers of the Red Army during the 1920s. The authors identified, cataloged and analyzed the statistical data, characterizing the total number of former officers and patterns of its change in the context of the military reforms of those years.

Keywords: Red Army; military specialists; commanding officers of the Red Army; Revolutionary Military Council.

Известно, что бывшие офицеры старой армии («военные специалисты», или «военспецы») сыграли значительную роль в строительстве Красной армии и в её победах на фронтах Гражданской войны. Однако их дальнейшая служба в РККА в научных работах почти не рассматривалась. Немногочисленные публикации ограничивались чисто военным периодом (до 1920 г.)¹ либо затрагивали лишь события, связанные с раскрытием трудной послереволюционной судьбы русского офицерства². С.Т. Минаков провёл наиболее глубокий анализ советской военной элиты 1920—1930 гг. в целом, но не ставил целью специальное изучение масс бывшего офицерства³. Относительно исследованным хронологическим отрезком является рубеж 1920—1930 гг. в контексте освещения репрессий против бывших офицеров по так называемому делу «Весна» с его различными ответвлениями⁴. Таким образом, служба бывших офицеров в 1920-е годы — важнейшие годы военных преобразований и первых кадровых чисток, фактического создания армии мирного времени — требует внимательного изучения. Одной из первоочередных задач является исследование их количественно-качественного состава и удельного веса в общей массе начальствующего состава РККА.

КОЛИЧЕСТВО бывших офицеров в РККА к началу 1921 года долгое время оценивалось по-разному, так как установление

Заместитель председателя Революционного военного совета в 1918—1924 гг. Э.М. Склянский

численности армии и выяснение потребности её в рядовом и командном составе начались только в декабре 1920 года, после создания соответствующей комиссии во главе с заместителем председателя РВСР Э.М. Склянским⁵. Наиболее обоснованными и полными являются цифры, полученные А.Г. Кавтарадзе и уточнённые С.В. Волковым. По данным Волкова, к началу 1921 года в Красной армии, за вычетом боевых потерь и перебежчиков к белым, служили около 50 тыс. бывших офицеров⁶. При этом Волков убедительно мотивирует количество погибших бывших офицеров — около 10 тыс. — тем, что «из 1 миллиона погибших военнослужащих Красной армии их не могло быть более 1 проц., то есть столько, сколько они составляли в её общей численности»⁷. Этот автор принимал во внимание и то обстоятельство, что офицеры, в большом количестве покинувшие Красную армию после заключения Брестского мира, впоследствии мобилизовались заново и потому дополнительно учитываться не должны. Верно и то, что расчётное количество бывших офицеров в РККА (52 799 человек) было уменьшено в связи с де-

зертировавшими в 1919—1920 гг. Следовательно, с цифрой «около 50 тыс.», несмотря на её некоторую округлённость в связи с неизбежными расчётными погрешностями, можно согласиться.

Эта цифра позволяет определить примерную долю бывших офицеров среди начальствующего состава Красной армии, насчитывавшего в 1921 году 446 729 человек, это — 11,2 проц., а среди 130 932 лиц командного состава, где большинство бывших офицеров и было сосредоточено, — 38 проц. как максимум⁸. Последний показатель следует считать завышенным, учитывая, что часть из них занимала не командные, а административные должности.

Обычно в качестве основного источника статистических сведений о начсоставе Красной армии в 1918—1925 гг. используется публикация начальника Командного управления Штаба РККА Н.А. Ефимова⁹. В отношении сведений Ефимова можно отметить их особую ценность, так как многие из них, особенно за 1921—1922 гг., других источников, кроме этой публикации, не имеют. Это объясняется грандиозными сокращениями армии в период демобили-

САПЁРНЫЕ АРМИИ

Аннотация. Автор на основе архивных документов раскрывает историю создания, состав и деятельность сапёрных армий в ходе Великой Отечественной войны.

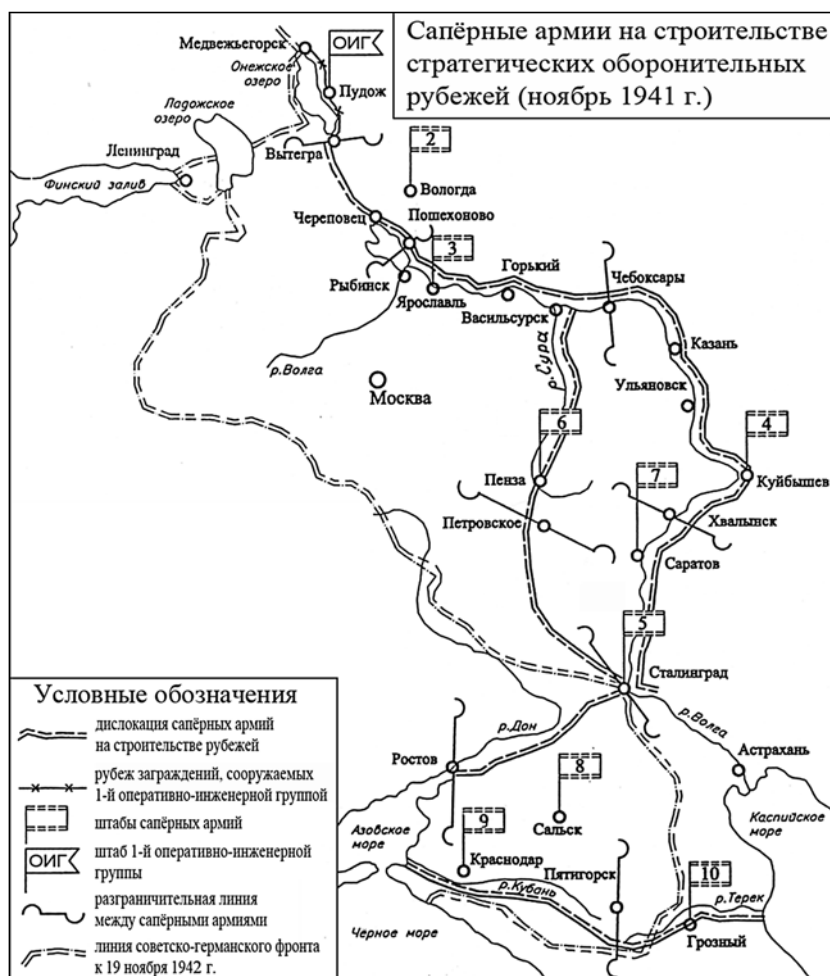
Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная армия; инженерные войска; сапёрные армии.

Summary. The author, based on archival documents, reveals the history of creation, the composition and activities of sapper armies during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; Red Army; Engineer troops; sapper armies.

ОСЕНЬЮ 1941 года в Вооружённых Силах СССР появились необычные формирования инженерных войск — сапёрные армии. Хотя они решали важные задачи в наиболее тяжёлый — первый период Великой Отечественной войны, в исторической литературе упоминаются лишь некоторые из этих объединений и только о строительстве ими оборонительных рубежей. А между тем сапёрные армии выполняли и некоторые другие задачи инженерного обеспечения боевых действий, а также были основной базой подготовки частей и соединений инженерных войск для фронта и источником пополнения рядовым и младшим командным составом формировавшихся стрелковых дивизий. К сожалению, информация о сапёрных армиях в некоторых источниках неточна. Например, упоминается об участии 1-й и 3-й сапёрных армий в строительстве рубежей в период подготовки к обороне Москвы, формировании в октябре 1941 года сапёрной армии для сооружения Можайской оборонительной линии¹. Но в указанное время сапёрных армий там не было. Встречаются и другие неточности, касающиеся сроков формирования, состава, численности личного состава и реорганизации сапёрных армий².

В ходе летне-осенней кампании 1941 года выполнение задач инженерного обеспечения боевых действий осложнялось нехваткой инженерных войск. Привлечённые к сооружению укреп районов (УРов) на западной границе корпусные и дивизионные инженерные и сапёрные батальоны (всего 201 подразделение) попали под первые удары агрессора и понесли большие потери³. Поэтому большинство стрелковых соединений на фронтах и многие прибывшие в действующую армию из внутренних округов воевали без

штатных сапёрных батальонов⁴, и в распоряжении фронтов было очень мало инженерных частей.

Строительством оборонительных рубежей руководило Главное военно-инженерное управление (ГВИУ) РККА. Их возведение в оперативном тылу возложили на сформированные в июле 1941 года армейские и фронтовые управления военно-полевого строительства. А в стратегическом тылу — на Главное управление гидротехнических работ НКВД, реорганизованное в сентябре 1941 года в Главное управление оборонительных работ (ГУОБР) НКВД, в

составе которого были 10 управлений оборонительных работ, а также на Главвоенстрой при Совнарком (СНК) СССР, занимавшийся до этого строительством казарм и оборонных предприятий. Решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) к сооружению оборонительных рубежей привлекли также строительные организации Наркомстроя СССР, Главного управления шоссейных дорог, Наркомата угольной промышленности и мобилизованное местное население.

Продвижение противника потребовало срочного

Артиллерийская разведка в Великой Отечественной войне

Аннотация. Статья освещает развитие артиллерийской разведки в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: артиллерия; Великая Отечественная война; артиллерийская инструментальная разведка; корректировочно-разведывательная авиация.

Summary. The article deals with the development of artillery reconnaissance during the Great Patriotic War.

Keywords: artillery; Great Patriotic War; artillery instrument reconnaissance; spotting-and-reconnaissance aviation.

На полях сражений Великой Отечественной войны важную роль в достижении эффективности артиллерийского огня играла артиллерийская разведка. В первый период войны её части и подразделения действовали в чрезвычайно трудных условиях, связанных с острой нехваткой средств разведки, большими потерями, недостаточной укомплектованностью частей и подразделений подготовленными кадрами специалистов и маневренным характером боевых действий. Особенно большие потери в первые дни войны понесла корректировочно-разведывательная авиация. Так, в 10-й армии Западного фронта на аэродроме в районе города Ломжа утром 22 июня 1941 года были уничтожены самолёты корпусных корректировочно-разведывательных авиационных эскадрилий 1, 5-го стрелковых и 6-го кавалерийского корпусов. Уцелел лишь один самолёт, успевший до налёта авиации противника подняться в воздух. Столь же большие потери корректировочно-разведывательной авиации были в других армиях приграничных округов¹.

Отсутствие корректировочно-разведывательной авиации и средств звуковой разведки на некоторых участках (например, в 30-й армии Западного фронта был лишь один такой взвод) чрезвычайно затрудняло борьбу с артиллерией противника. Использование аэростатов наблюдения было практически исключено из-за господства в воздухе авиации противника. Кроме того, у сил артиллерийской разведки не было опыта применения своих средств в условиях маневренных боевых действий. Их возможности в первый период войны использовались не в полной мере из-за недостаточной подготовленности артиллерийских командиров и штабов к организации разведки.

Штаб артиллерии Красной армии предпринял серьёзные меры по подготовке кадров разведчиков, обеспечению частей и подразделений разведки необ-

ходимыми средствами и их организации на основе боевого опыта. Уже в июле—августе 1941 года в артиллерии РККА была создана стройная структура разведывательных органов артиллерийских штабов.

Разведывательный отдел штаба артиллерии Красной армии возглавил опытный специалист, который приобрёл боевой опыт в войне с Финляндией 1939—1940 гг., начальник кафедры артиллерийской инструментальной разведки (АИР) Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского полковник (впоследствии — генерал-майор артиллерии) М.В. Ростовцев.

В начале Великой Отечественной войны не удалось достаточно эффективно использовать средства артиллерийской разведки и правильно организовывать их взаимодействие с огневыми подразделениями. Так, начальник штаба артиллерии Юго-Западного фронта полковник (впоследствии — генерал-лейтенант артиллерии) Г.С. Надысев отмечал, что «работа разведывательного отдела штаба артиллерии сводилась к редким указаниям штабам артиллерии армий по усилению артиллерийской разведки тех или иных районов или направлений. Основу артиллерийской разведки в этот период составляла визуальная и оптическая разведка батарей, дивизионов и полков. Фотограмметрическая, топографическая и звуковая разведка имела лишь в разведывательных дивизионах корпусных артиллерийских полков, и то не во всех. Разведывательные дивизионы вели разведку «на себя», их данные использовались корпусными артиллерийскими полками.

В зависимости от характера местности артиллерийская разведка велась на глубину 4—6 км.

Штабы артиллерии фронтов и армий в этот период не имели в своём распоряжении отдельных разведывательных артиллерийских дивизионов, корректировочно-разведывательной авиации и других специальных средств. Вся артиллерийская разведка велась

в интересах боевых действий батарей, дивизионов и, в лучшем случае, для организации сосредоточенного огня нескольких дивизионов. Значительно улучшились условия ведения артиллерийской разведки, когда положение на фронте несколько стабилизировалось.

Взаимодействие между штабом артиллерии, оперативным и разведывательным отделами штаба фронта в этот период не выходило за рамки обмена информацией о положении войск, артиллерии, её состоянии, а также обмена данными разведки. Мы только начинали приобретать опыт работы над оперативными документами в условиях войны (ведение рабочих и отчётных карт, составление сводок и донесений)².

С учётом условий начального периода войны штаб артиллерии Красной армии разработал и издал руководства, инструкции и наставления для работы реорганизованных органов артиллерийской разведки. Основные указания были изложены в «Руководстве по работе разведывательного отдела (отделения) штаба артиллерии фронта (армии)», изданном в 1942 году, и «Наставлении по разведывательной работе в штабе артиллерии дивизии и артиллерийского полка», выпущенном в 1943 году.

Работа разведывательного отдела штаба артиллерии фронта сводилась преимущественно к руководству, инструктированию, контролю и помощи разведывательным органам подчинённых артиллерийских соединений и частей, общему планированию и распределению средств разведки, информации нижестоящих штабов о достижениях теории, практики и техники артиллерийской разведки. Кроме того, штабы артиллерии фронтов планировали и организовывали работу корректировочно-разведывательной авиации.

Штабы артиллерии армии и корпуса на основании планов разведки общевойсковых штабов и артиллерийской разведки определя-

ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВ И САУ ЗАВОДАМИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТАНКОСТРОЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассказывается о производстве танков и САУ в СССР в годы Великой Отечественной войны.
Ключевые слова: Великая Отечественная война; танки; САУ; производство; Народный комиссариат танкостроения.

Summary. The article describes tank/SPAM manufacture in the USSR during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; tanks; self-propelled artillery mounts; manufacture; People's Commissariat of Tank-Building.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР происходил трудный и болезненный процесс смены в производстве ранее выпускавшейся бронетанковой техники новыми образцами. Хорошо освоенные промышленностью танки, выпускавшиеся в 30-х годах, снимались с производства, а взамен осваивался выпуск танков KB и Т-34, шла подготовка производства к выпуску танков Т-50. Новые машины конструктивно и технологически в корне отличались от танков предыдущего поколения, требовали разработки и освоения новых методов и технологий изготовления, разработки и создания новых узлов и агрегатов. С началом войны к трудностям освоения производства добавились трудности, связанные с эвакуацией в восточные районы СССР многих заводов танкостроения. Но благодаря огромной организационной работе руководства СССР, напряжённому труду конструкторов, инженерно-технического персонала и рабочих предприятий НКТП советской танкостроительной промышленности удалось обеспечить не только восполнение потерь 1941—1942 гг., но и неуклонное наращивание парка танков и САУ в РККА.

НАКАНУНЕ войны в соответствии с планировавшимися методами использования танковых войск в системе бронетанкового вооружения предполагалось иметь тяжёлые танки KB-1 и KB-2, средние танки Т-34, лёгкие танки Т-50 и лёгкие плавающие разведывательные танки Т-40. Производство тяжёлых танков должно было осуществляться на Ленинградском Кировском (ЛКЗ) и Челябинском тракторном (ЧТЗ) заводах, средних танков Т-34 — на заводе № 183 в Харькове и на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ), лёгких танков Т-50 — на заводе № 174 в Ле-

нинграде и Т-40 — на заводе № 37 в Москве.

Начавшаяся война внесла серьёзные коррективы в танкостроительные программы. Громадные потери всех типов бронетанковой техники и необходимость поддержания боеспособности танковых частей и подразделений требовали резкого наращивания объёмов выпуска танков. Однако промышленность ещё не могла полностью удовлетворить потребности фронта в танках KB и Т-34, поскольку их производство было достаточно трудоёмким, а точные методы ещё не были освоены. К тому же немецкие войска вышли на подступы сначала к Ленинграду, а затем захватили и Харьков, что потребовало эвакуации ЛКЗ и заводов № 174 и № 183. В этих условиях в конце лета 1941 года было принято решение в сжатые сроки разработать и поставить на производство лёгкий танк с максимально возможным использованием в его конструкции автомобильных агрегатов. Такой танк — Т-60 — был разработан в кратчайшее время под руководством Н.А. Астрова сначала на заводе № 37 в Москве, а затем на Горьковском автомобильном заводе. Выпуск этих танков был организован сразу на нескольких предприятиях — Горьковском автомобильном заводе, заводе № 37, эвакуированном в Свердловск, заводе № 38 в Кирове и заводе № 264 в г. Красноармейске Сталинградской области.

В целом, несмотря на потерю важнейших промышленных центров и вынужденную эвакуацию танкостроительных заводов, уже в 1941 году производство танков промышленностью СССР превзошло объёмы производства танков и штурмовых орудий в Германии и оккупированных ею странах. С 22 июня по 31 декабря 1941 года в СССР было произведено 4794 танка (таблица № 2), в Германии — 2175 танков и штурмовых орудий: лёгких танков Pz.Kmpf.II — 184, Pz.Kmpf.38(t) — 358; средних танков Pz.Kmpf.III — 1025 и Pz.Kmpf.IV — 292, штурмовых орудий StuGIII — 285; командирских танков без вооружения Pz.Vf.Wg.III — 31.

Если сравнивать удельный вес различных типов бронетанковой

Тяжёлый танк ИС-2 на марше
Германия, 1945 г.

техники, то в Германии выпуск лёгких танков составил 24,92 проц. от общего объёма производства, средних танков и штурмовых орудий на их шасси — 73,66 проц. и 1,42 проц. составил выпуск командирских танков, не имевших вооружения. Тяжёлые танки в Германии не производились. В СССР во втором полугодии 1941 года удельный вес лёгких танков в общих объёмах производства составил 41,26 проц., средних — 39,34 проц. и тяжёлых — 19,4 проц. Таким образом, средние и тяжёлые танки составили 58,74 проц. всех выпущенных во втором полугодии 1941 года советских танков.

1942 год характеризовался резким ростом объёмов производства бронетанковой техники, несмотря на то, что в августе из строя были выведены два танкостроительных предприятия — Сталинградский тракторный завод, выпускавший Т-34, и завод № 264 в Красноармейске Сталинградской области, выпускавший лёгкие танки Т-60. Это потребовало провести перестройку производств «Уралмаша», Челябинского Кировского завода (ЧКЗ) и завода № 174 для развёртывания производства средних танков Т-34. Данная перестройка была успешно проведена, и заводы в необычайно сжатые сроки освоили выпуск Т-34. Именно в 1942 году был достигнут наибольший за все годы войны месячный выпуск средних танков Т-34, составивший в декабре 1568 единиц.

Наращивание объёмов производства в 1942 году шло с непрерывной модернизацией техники и постановкой на производство новых образ-

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТНИК В КИТАЕ ПОЛКОВНИК П. П. ВОРОНОВ

Аннотация. В статье на широком историческом фоне рассматривается комплекс проблем, связанных с деятельностью полковника П. П. Воронова в качестве военного советника в армии китайского генерала Не Шичэна.

Ключевые слова: Китай; военный советник; реформы в китайской армии; русско-китайское сотрудничество.

Summary. On the base of a broad historical background this article considers a complex of problems related to the activities of Colonel P. P. Voronov as a military adviser in the army under Chinese General Ne Shichen.

Keywords: China; military adviser; reform in the Chinese army; Russian-Chinese cooperation.

Важной составляющей истории российско-китайских отношений на разных её этапах было сотрудничество в военной сфере. В отечественной литературе хорошо отражена история советской помощи гоминьдановскому Китаю и Китайской Народной Республике, однако первый опыт взаимодействия в военно-технической сфере относится к более раннему периоду российско-китайских отношений. До сих пор малоизвестными остаются события, связанные с отправкой в столичный район Китая в конце XIX столетия группы российских военных инструкторов во главе с полковником лейб-гвардии Гусарского его величества полка Павлом Павловичем Вороновым.

Во второй половине XIX века в условиях усилившейся экспансии стран Запада на Дальнем Востоке геополитические интересы Российской империи и Цинского Китая во многом совпали. В частности, России выгодно было сохранение единого и сильного Китая как фактора стабильности в регионе. Конечно же, любой военно-политический союз между двумя столь разными государствами был крайне опасен, но военно-техническая помощь могла поддержать Китайскую империю в противостоянии со странами Запада, а кроме того была средством усиления русского влияния на ближайших соседей.

В июне 1858 года Цинское правительство приняло русские предложения о помощи. Российский посланник Евфимий Васильевич Путятин писал: «Китайское правительство должно видеть... что войско его с употре-

Драгуны полковника П. П. Воронова в Китае

бляемым ныне оружием не в состоянии противиться военным силам западных держав и что ему необходимо изменить всё своё военное устройство... Россия готова для этого помочь Китаю приобрести разные нужные ему военные материалы... прислав нескольких хорошо знающих военное искусство офицеров, которые бы научили китайцев всем новым усовершенствованиям в военном деле»¹. Правда, сначала китайский император, согласившись принять в дар 10 тыс. ружей и 50 пушек, предписал: «Чтобы ружья и пушки были доставлены через Кяхту в Ургу и сданы тамошнему правителю Бэйсе, откуда мы сами доставим их в нашу столицу, потому и не требуется посылать людей... и утруждать их дальними путешествиями»². Но затем китайские власти согласились и на приезд из России пятирех военных инструкторов.

К началу 1859 года в России собрали группу военных специалистов во главе с полковником Николаем Павловичем Игнатьевым. Перед отправкой в Китай Игнатьев, которому ещё не исполни-

лось и 30 лет, был произведён в генерал-майоры, получил права командира дивизии и одновременно назначен дипломатическим агентом. В состав экспедиции вошли капитан лейб-гвардии конной артиллерии Л. Ф. Баллюзек, штабс-капитан лейб-гвардии Семёновского полка И. А. Зейфорт (по стрелковой части), сапёры, топографы, оружейные, арсенальные мастера и даже горный инженер. Перед военной миссией, выехавшей в Китай на 380 подводах, поставили задачи содействия реформированию всей военной системы Цинской империи, включая строительство крепостей и оружейных заводов. Но при этом запрещалось вести речь о каких-либо военно-политических союзах или оказывать прямую военную помощь в борьбе с иностранцами. Однако пока военная миссия собиралась, руководство Китая, «опьянённое» некоторыми военными успехами, решило самостоятельно противостоять иностранной агрессии. Из Пекина в Санкт-Петербург было отправлено письмо с отказом от русских инструкторов. Во-

О ДВУХ ДАТАХ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ОРУЖЁННЫХ СИЛ РФ И ДНЯ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА СССР

Аннотация. Статья посвящена столетию Военно-воздушных сил ВС России и рассказывает об исторических событиях, послуживших основой для официального признания авиации в качестве самостоятельной службы, выполняющей задачи в интересах Вооружённых сил.

Ключевые слова: «Первая авиационная неделя»; День Воздушного флота СССР; воздушный парад; День Гражданской авиации СССР; День Военно-воздушных сил Вооружённых сил Российской Федерации; шефство над советской авиацией.

Summary. The article is devoted to the centenary of the Air Force of the Russian Armed Forces and says about the historical events that served as the basis for official recognition of aviation as an independent service performing tasks in the interests of the Armed Forces.

Keywords: "First Aviation Week"; Day of the USSR Air Fleet; air show; Day of the USSR Civil Aviation; Day of the Air Force of the Armed Forces of the Russian Federation; patronage over Soviet aviation.

12 августа 2012 года в России будет отмечаться столетие Военно-воздушных сил Вооружённых сил РФ. Какие исторические события столетней давности стали причиной возникновения этого праздника? Ведь известно, что первые военные лётчики в России появились уже в 1910 году, а годом позже и первые авиационные подразделения. Почему День Военно-воздушных сил ВС РФ приходится на последний месяц лета, почему выбрана именно эта дата? Ответы на данные вопросы связаны с историей развития авиации в нашей стране.

В СОВЕТСКИЕ времена с 1933 по 1972 год 18 августа¹ отмечался День Воздушного флота СССР. О его учреждении в № 6 журнала «Вестник воздушного флота» за 1933 год сообщалось следующее:

«По представлению Начальника Военных воздушных сил РККА т. Алксниса Революционным военным советом СССР было возбуждено ходатайство перед Правительством об установлении Дня праздника Воздушного флота.

По этому поводу состоялось постановление Совета народных комиссаров СССР, согласно которому днём ежегодного праздника Воздушного флота назначен 18 августа.

Праздник приурочен к концу летнего периода боевой подготовки Военных воздушных сил, что позволяет совместить праздник с целым рядом состязаний и соревнований по авиационной технике, по технике пилотажа, огневой и тактической подготовке.

День Воздушного флота также может быть использован для широкой популяризации военной и гражданской авиации среди трудящихся масс Советского Союза. На массовом празднике авиации, в котором должны принимать участие ВВС РККА, Гражданский воздушный флот, советская авиационная промышленность и Осоавиахим, будут демонстрироваться достижения в области авиационной техники и авиационного строительства как могучего средства социалистической стройки, развития техники и укрепления воздушной обороны Советского Союза»².

Само постановление удалось обнаружить в одном из фондов Российской государственной библиотеки³. Обращают на себя внимание лаконичность текста и отсутствие каких-либо ссылок на документы, послужившие поводом для издания данного постановления от 28 апреля 1933 года за № 859.

После обнародования этого сообщения Военно-воздушные силы РККА, Гражданский воздушный флот СССР, Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству СССР, предприятия авиационной промышленности и другие учреждения и заведения страны стали готовиться к первому празднованию Дня Воздушного флота. Самым торжественным и ответственным мероприятием, намеченным на 18 августа,

К 100-летию создания отечественных Военно-воздушных сил

было проведение авиационного праздника в Москве, на Центральном аэродроме имени М.В. Фрунзе.

Первое празднование Дня Воздушного флота прошло на высоком организационном уровне. На аэродроме и вблизи него собрались москвичи, гости столицы, представители зарубежных государств. В ходе праздника были показаны образцы советской авиационной техники, мастерство и мужество авиаторов. На воздушном параде присутствовали члены Советского правительства и Центрального коми-

тета ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным. С этого дня 18 августа стал всенародным праздником, однако, несмотря на то что был объявлен День «всего» Воздушного флота, то есть всей авиации СССР, включая авиацию ВМФ, ГВФ, Осоавиахима и др., Военно-воздушные силы РККА и по численности, и по многообразию решавшихся задач играли в этом празднике ведущую роль.

По мере же роста значения других составляющих Воздушного флота СССР появились День Гражданской авиации СССР (9 февраля), День авиации ВМФ (17 июля) и др.

Логично было бы предположить, что и Военно-воздушные силы, призванные решать боевые задачи на сухопутных, а также морских театрах войны (дальняя авиация), захотят иметь именно «свой» день.

Отвечая на просьбы военных авиаторов, Президент РФ своим указом от 29 августа 1997 года за № 949 объявил дату 12 августа Днём Военно-воздушных сил Вооружённых сил Российской Федерации.

Однако не всем известно, почему выбрана именно эта дата. Ведь первые военные лётчики в России появились летом 1910 года, а первые авиационные отряды в 1911 году. Первый показ возможностей авиационной техники в столице — «первая авиационная неделя» — состоялась в Петербурге в апреле 1910 года, а уже в мае началось обучение полётам русских офицеров-воздухоплавателей в только что созданном Авиационном отделе Офицерской воздухоплавательной школы в Гатчине. Авиатдел

«ПОКАЗАТЬ НАРОД КАК ГЛАВНУЮ ИДЕЮ ПАМЯТНИКА...»

К 70-летию конкурса на лучший проект монумента в честь подвига защитников Ленинграда

Аннотация. В статье рассказывается о проектировании и создании в городе на Неве «Монумента героическим защитникам Ленинграда», который является сегодня филиалом Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: блокада Ленинграда; Площадь Победы; разорванное кольцо; скульптор М.К. Аникушин.

Summary. The article describes the design and construction in the city on the Neva River of the "Monument to the Heroic Defenders of Leningrad," which is now affiliated with the State Museum of St. Petersburg's History.

Keywords: the blockade of Leningrad; Victory Square; broken encirclement; sculptor M.K. Anikushin.

9 мая 1975 года на площади Победы в Ленинграде был открыт грандиозный памятник, посвящённый героической эпопее защиты города в дни Великой Отечественной войны, ставший символом непобедимости советского народа.

ИДЕЯ создания памятника мужественным защитникам города на Неве возникла ещё в годы войны. В 1942 году, когда ленинградцы только возвращались к жизни после первой, особенно страшной блокадной зимы, Ленинградское отделение Союза архитекторов объявило конкурс на лучший проект монумента под девизом «Пулковский меридиан». В 1943 году эта идея получила дальнейшее развитие, однако по ряду объективных причин её реализацию пришлось отложить до конца 1950-х годов.

В 1957 году Ленинградским отделением Союза архитекторов и Исполкомом Ленгорсовета был вновь объявлен открытый конкурс проектов памятника, который предполагалось возвести в полосе Зелёного пояса Славы в районе Средней Рогатки, где ещё летом 1945 года была воздвигнута временная триумфальная арка архитектора А.И. Гегелло в честь Победы, под которой торжественным маршем проходили советские воины, возвращавшиеся к мирной жизни¹.

На рассмотрение жюри были представлены 44 работы. Первой премии удостоился проект под девизом «Прорыв», выполненный авторским коллективом в составе С.Б. Сперанского, П.А. Арешева, В.С. Маслова и Ю.К. Покровского. Разорванное кольцо, доминирующая высотная конструкция внутри него — таков был замысел, который в дальнейшем стал как бы источником идей композиционного решения монументального комплекса².

Возможность высказать своё мнение о местоположении мемориала вызвала живой интерес ленинградцев, обсуждения проходили в трудовых коллективах и творческих организациях. За создание памятника на Средней Рогатке, с 1964 года ставшей именоваться площадью Победы, высказалась значительная часть специалистов. По достоинству оценивалась роль подобного сооружения с позиций формирования архитектурно-художественного образа нового района города.

В 1967 году, когда место для строительства было окончательно определено, состоялся второй тур конкурса проектов монумента защитникам города, на который попало более 80 работ. Из них жюри отобрало 60, отвечавших конкурсной программе, но победитель тогда так и не был определён. После острого дискуссий жюри посчитало возможным присудить вторую премию сразу трём творческим коллективам, работавшим под девизами «Вечен огонь нашей памяти», «900» и «Бессмертие»³.

Четвёртое место получил проект под девизом «Факел-30», над которым работал авторский коллектив в составе скульпторов М.К. Аникушина, М.Т. Литовченко и архитекторов Ф.А. Грегне и В.Н. Ловкачёва⁴. Будучи аллегорическим отображением подвига Ленинграда, «Факел-30» стал одним из этапов творческого пути М.К. Аникушина, приведшего его позднее к созданию скульптурного ансамбля мемориала.

После прошедшего в 1971 году так называемого заказного конкурса принимается решение об

Вариант проекта памятника героическим защитникам Ленинграда
Автор И.М. Чайко
1942—1943 гг.

объединении творческих усилий разных коллективов и создаётся творческая группа, в которую вошли скульптор, народный художник СССР Михаил Константинович Аникушин, народный архитектор СССР Сергей Борисович Сперанский и народный архитектор СССР Валентин Александрович Каменский. Все трое — участники обороны Ленинграда, причём их первые попытки образно осмыслить героизм защитников и жителей осаждённого города, великую человеческую трагедию предпринимались ещё в период блокады.

Работа над обликом памятника продолжалась довольно долго. Поиск композиционного и пластического решения требовал взвешенного подхода.

Один из первых вариантов памятника был представлен на обсуждение в ленинградском Доме архитекторов в начале 1972 года.

«ОДИННАДЦАТЫЙ» КВ-1

Аннотация. В статье рассказывается о подъёме со дна Невы затонувшего в период боёв на «Невском пятачке» танка КВ-1.

Ключевые слова: танк КВ-1; «Невский пятачок»; 90-й отдельный специальный поисковый батальон.

Summary. The article tells about the rise from the bottom of the Neva River of KV-1 tank sunk during the battle on the «Neva patch».

Keywords: KV-1 tank; «Neva patch»; the 90th separate special search battalion.

ИМЕННО таким по счёту (№ 11) обозначил директор музея «Битва за Ленинград» Олег Титберия поднятый 16 ноября 2011 года со дна Невы танк КВ-1 («Клим Ворошилов»), поскольку, по его словам, их (времен войны) «на сегодня во всём мире сохранилось лишь одиннадцать». Наш же рассказ о том, как обнаружили и подняли этот «номерной» танк.

В первый раз в мае прошлого года нас, журналистов, пригласили в район «Невского пятачка», где военнослужащие 90-го отдельного специального поискового батальона (оспб) с энтузиастами из общественного объединения «Доблесть» обнаружили столь ценную находку.

По утверждению специалистов, машина затонула в Неве предположительно в 1941 году во время сражения за «Невский пятачок» — плацдарм на левом берегу реки. За него во время Великой Отечественной войны советские войска вели кровопролитные бои. Во многом благодаря удержанию «Невского пятачка» стали возможны защита города и прорыв блокады Ленинграда.

Планировали поднять КВ-1 к Дню Победы, но так как рядом с ним, по свидетельству комбата подполковника Владимира Мансурова, была обнаружена немецкая полутонная авиабомба, подъём пришлось отложить. Решили ещё раз провести тщательное обследование и основательную подготовку техники. Ко-

мандир водолазной группы поискового отряда «Беркут» Василий Фролов, совершив повторное погружение и осмотр объекта, сообщил: «Танк лежит посередине реки на глубине порядка 17 метров, в положении оверкиль, то есть вверх гусеницами. Башня практически вся зарыта в песок. Одна гусеница разорвана. Повреждён один из катков...».

Словом, ситуация оказалась сложной. Тросами, лебёдкой, волоком многотонную машину, затянутую илом, отягощённую боеприпасами, вытащить было невозможно. «Для подъёма понадобится плавучий специальный кран. Будем заказывать», — решил подполковник В. Мансуров.

Между тем желающих овладеть редкостным экземпляром боевого танка, изготовленного на знаменитом Кировском заводе, среди коллекционеров оказалось немало. Многие предлагали за него большие деньги. Оказывается, КВ-1 этой модификации было выпущено всего около 3000. Однако военные не поддались на соблазн, а благодаря своевременным принятым мерам боевую реликвию удалось отстоять.

И вот спустя полгода назначили новую дату подъёма танка — 14 ноября — с применением плавучего крана грузоподъёмностью 100 т, который прибыл из Калининграда. Правда, из-за ряда причин и этот срок несколько отодвинулся — на 16 ноября.

Трудоёмкая и столь ответственная работа длилась примерно восемь часов, не считая подготовительных мер. В ней, кроме воинов подразделения, приняли участие спасатели МЧС Ленинградской области и сотрудники музея «Битва за Ленинград».

Долгое время водолазы не могли закрепить стропы на корпусе танка, который лежал в середине фарватера на дне реки.

— Сложностей было много, — рассказывал впоследствии руководитель мероприятия Андрей Шпигель. — Во-первых, внезапно разыгрался ветер с правого берега. Во-вторых, мешало очень сильное и неприятное течение. Потом, когда уже зацепили, танк завалился на бок.

Несмотря на все возникшие трудности, операция по подъёму КВ-1 завершилась успешно. Но доступ к нему разрешили не всем. Первыми его обследовали сапёры, так как мины и снаряды внутри даже спустя десятилетия могли быть опасны.

Эксперты, осуществлявшие осмотр, человеческих останков внутри машины не обнаружили: видимо, экипаж сумел вовремя покинуть её. Сохранился же «одиннадцатый», хотя 70 лет пребывал под водой, относительно хорошо. С корпуса можно было очистить ржавчину, двигатель починить, орудие заменить, остальное отреставрировать — и хоть снова в бой.

Впрочем, это не первая боевая машина, обнаруженная военнослужащими 90 оспб. Аналогичный танк был поднят четыре года назад. А всего за пять лет существования подразделения, которым командует подполковник В. Мансуров, в Кировском, Всеволожском, Тосненском районах Ленинградской и Калужской областей поисковиками найдены останки более 6300 погибших защитников Отечества, 166 смертных медальонов, установлены 390 имён погибших солдат. Также обнаружены и уничтожены около 7000 взрывоопасных предметов (не считая патронов), 179 единиц стрелкового оружия.

Но вернёмся к «одиннадцатому» КВ-1, а точнее, к исторической справке о нём.

«В ВОЗДАЯНИЕ ОТЛИЧНОГО МУЖЕСТВА И ХРАБРОСТИ...»

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания, вооружении и обмундировании русских гусарских полков, их участии в Отечественной войне 1812 года, в том числе в Бородинском сражении.

Ключевые слова: гусары; лейб-гвардия; Я.П. Кульнев; Бородино.

Summary. The article tells about the history of forming, equipment and uniforms of Russian Hussar regiments and their participation in the Patriotic War of 1812, including the Battle of Borodino.

Keywords: Hussars; Life Guards; Ya.P. Kul'nev; Borodino.

ИСТОРИЯ появления гусар как вида лёгкой конницы уходит в Средние века. Принято считать, что король Венгрии Матиаш (Матияш) Корвин в 1458 году учредил особое ополчение лёгкой конницы для защиты границ от турок. В него венгерское дворянство должно было направлять из своей среды каждого двадцатого человека в полном боевом снаряжении, с лошадью и оружием. От венгерских слов «двадцать» (husz) и «подать» (ar) по преданию и произошло слово гусар¹.

Однако в историографии высказываются сомнения в венгерском происхождении слова. Ряд исследователей выводит его из сербохорватского языка, в который оно попало из латыни и употреблялось в значении «пират», «разбойник». О том же писали и российские историки, выводившие слово «гусар» от «гусь», «гусак», обозначающего как птицу, так и бродягу, разбойника². Кстати, разбойничьи повадки первых европейских гусар не являлись секретом. «Это,

говоря без обиняков, настоящие бандиты на лошадях», — писал о гусарах маршал Лаколони в 1703 году. В 1711 году маршалу вторил Гасьон: «Я не смогу назвать точное количество захваченных знамён, потому что это именно гусары их захватывали, и у них невозможно было их вырвать назад: они использовали их для переплавки позолоты и для своих личных нужд»³.

К 200-летию Отечественной войны 1812 года

Нельзя игнорировать и то, что в Польше, где гусары возникли около 1500 года, ими стали именно сербы — выходцы из Далмации и части Сербии, принадлежавшей в то время Венгрии. Интересно, что примерно в это же время на французской и итальянской службе появляются роты лёгких конников, которых называли страдиотами (от греч. *stratiôtês* — солдаты), а в Испании — мавритан-

скими генетариями. При этом ряд исследователей утверждают, что слово «генетарий» происходит от названия лёгкого копья — генеты (*jinetá*), другие — от породы мелких испанских лошадей (*genet*). Все эти воины носили облегчённый набор наступательного и защитного вооружения, а облик французских страдиотов, кстати говоря, выходцев с Балкан, весьма напоминал польских гусар середины XVI столетия⁴.

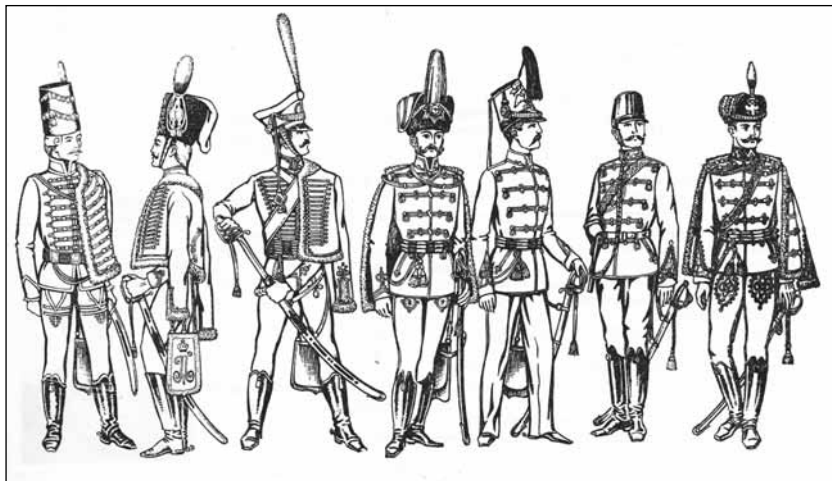
Примем во внимание, что Испания, юг Франции, Италия, Балканский полуостров на рубеже XV—XVI вв. являлись ареной противостояния между христианской Европой и набирающей силу мусульманской экспансией. Именно здесь происходили постоянные стычки между христианскими и мусульманскими войсками, а также небольшими вооружёнными группами, в ходе которых оттачивались новые средства борьбы, шло взаимопроникновение военных культур Запада и Востока. Неудивительно, что как раз в этих регионах и шло создание на основе тяжёлого европейского всадника адекватного противника лёгкому мусульманскому коннику.

Вслед за Венгрией и Польшей гусарские полки появляются во Франции (1629 г.), Австрии (1688 г.), Пруссии (1725 г.). Так, ко времени вступления на престол Фридриха II (1740 г.) прусская конница располагала двумя гусарскими частями⁵.

В России первые гусарские подразделения организуются при Михаиле Фёдоровиче Романове, но их вклад в развитие вооружённых сил страны оказался столь незначителен, что в своём достаточно подробном описании структуры русских войск в XVII веке С.М. Соловьёв их даже не упомянул⁶.

ПЕТР I также предпринял попытки создать гусарские полки. В 1707 году была сформирована Волошская (Молдавская) лёгкоконная хоронгвь (хоругвь, рота), на основе которой через год развернули Молдавский гусарский полк. К 1711 году имелось 6 полков и 2 отдельные

Русские гусары (слева направо): 1. Обер-офицер гусарского полка (1763—1776). 2. Рядовой гусарского полка (1798—1801). 3. Рядовой гусарского полка (1812). 4. Рядовой гвардейского гусарского полка в парадной форме (1855). 5. Унтер-офицер гусарского полка в парадной форме (1856). 6. Штаб-офицер гусарского полка в походной форме (1878). 7. Генерал в мундире армейского гусарского полка в парадной форме вне строя (1910).

ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД РУССКИХ ВОЙСК 1796 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена походу русских войск под командованием генерал-поручика В. А. Зубова в прикаспийские владения Ирана. До сих пор остаётся открытым вопрос о степени необходимости и результативности этой акции. В статье изложены причины, побудившие Россию организовать эту военную экспедицию, ставшей результатом сложной комбинации, которую Россия выстраивала в Закавказье. Центральные события Русско-персидской войны отражали состояние русской армии к концу XVIII в.

Ключевые слова: Персидский поход; Северный Азербайджан; Дербент; Картли-Кахетия; Валериан Зубов; Иван Гудович; Ираклий II.

Summary. The article is devoted to the march of Russian troops under the command of Lieutenant-General V.A. Zubov in the Caspian possessions of Iran. It is still an open question about the degree of necessity and effectiveness of this action. The article describes the reasons for Russia to organize the military expedition, dictated by a complex combination, which was built by Russia in the Transcaucasia. The central events of the Russian-Persian war reflected the state of the Russian army by the end of the XVIII century.

Keywords: Persian campaign; Northern Azerbaijan; Derbent; Kartli-Kakheti; Valerian Zubov; Ivan Gudovich; Irakly II.

ВО ВТОРОЙ половине XVIII века Иран (Персия) находился в полосе глубочайшего политического кризиса. К 1791 году почти над всей его территорией установил свою власть Ага-Мухаммед-хан, принадлежавший к племенной знати каджар. Его внешнеполитической целью было обладание всем южным побережьем Каспийского моря, поэтому он стремился к восстановлению границ, предусмотренных Гянджинским договором 1735 года с Россией и соглашением 1746-го с Турцией. В этом случае восточная половина Закавказья и Дагестан до р. Сулака попадали в сферу иранского влияния. По установившейся в Иране традиции шах являлся и верховным властителем всего Азербайджана, Армении и Грузии. Между тем российская императрица Екатерина II считала, «что касается до народов прилегающих к берегам Каспийского моря, желающих вступить в вечное подданство России, нималого не настанет сомнения в принятии их...»¹. Неудивительно, что русское правительство не спешило признавать Ага-Мухаммеда законным правителем, и в июле 1795 года начальник Кавказской линии генерал И. В. Гудович со словами «я не знаю в Персии шаха»² отказался признавать его посланцев. В Петербурге делали ставку на враждебного шаху его сводного брата Муртазу Кули-хана, который нашёл приют в российской столице.

Ага-Мухаммед в 1795 году предпринял военный поход в Восточное Закавказье и захватил ряд владений в Северном Азербайджане. Так как правитель Гянджи Джавад-хан был одним из немногих союзников иранского правителя, грузинский царь Ираклий II совершил против него карательную экспедицию. В ответ Ага-Мухаммед-хан в сентябре 1795 года пошёл на Тифлис. Ираклий II ввиду семейных распрей и сепаратизма провинций рас-

полагал немногочисленным войском. Он рассчитывал на русскую помощь, так как по условиям Георгиевского трактата 1783 года Картли-Кахетинское царство находилось под протекторатом Российской империи. Однако Екатерина II, невзирая на ходатайство командующего Кавказской линией генерала Гудовича, отказала в просьбе прислать 3-тысячное войско. Отстоять свою столицу царь Ираклий II не смог. Около половины жителей города убили и угнали в плен³. После 6-дневного грабежа Тифлис представлял собой груды развалин.

Россия, под чьим покровительством находилась Грузия, не могла оставить без ответа демарш персидского шаха. Поддержка её влияния на Кавказе напрямую зависела от демонстрации силы, так как местные ханы всегда переходили на сторону сильнейшего. Однако направить в Закавказье свои войска Екатерина II смогла после завершения третьего раздела Польши (1795). В конце ноября 1795 года императрица отдала приказ выделить из числа войск Кавказской линии особый корпус для экспедиции в Иран. Как подчёркивалось в её рескрипте, если персидский шах «приблизится к Каспийскому морю и к пределам нашим, тогда уже по учинении всех нужных приготовлений и принятии всех надлежащих мер должно будет предупреждать елико возможно его»⁴. По большому счёту, речь шла о том, чтобы не допустить Иран к Каспию. В Грузию для защиты от нашествия иранских войск 19 декабря* 1795 года двинули 4 батальона. Тем временем иранские войска под предлогом подавления волнений в Хорасане (иранской провинции) ушли из Муганской степи.

В апреле 1796-го в Восточную Грузию и североазербайджан-

ские ханства были направлены русские войска. Пользовавшийся доверием в Петербурге архиепископ армян Иосиф Аргутинский предлагал назначить командующим генерал-фельдмаршала А. В. Суворова. Но полководец отказался принять командование корпусом, видимо, под давлением своих родственников Зубовых (Николай Зубов был его зятем). Последний екатерининский фаворит Платон Зубов, вдохновлённый довольно невежественной запиской греческого митрополита Хрисанфа⁵, носился с авантюрным проектом: одна русская армия должна была занять торговые пункты между Персией и Турцией, перекрывая пути к Константинополю со стороны Малой Азии, а другая — двигаться к нему через Балканы. С моря город предполагалось блокировать флотом под личным руководством Екатерины II. В планы входило свержение Ага-Мухаммеда и замена Муртазой Кули-ханом. Персидский поход 1796 года П. А. Зубов рассматривал как часть этого проекта. Гудович полагал, что руководство экспедицией доверят ему, однако фаворит выхлопотал эту должность для своего младшего брата — Валериана. Гудович был оставлен на линии для обеспечения похода. В его глазах В. Зубов был бездарностью, которая воспользовалась результатами чужого труда: «Все награждения получил он за мои [И. В. Гудовича] труды... пришедши туда со всем от меня изготовленным»⁶. В разгар похода, летом 1796-го, разобившийся зависимостью «от капризов неиспытанного вождя, получившего все награждения одним счастьем, чиню меня младшего»⁷, Гудович попросил отставки.

Генерал-поручику Валериану Зубову было 24 года, его карьерный взлёт объяснялся прежде всего родством с последним «баловнем счастья», хотя ему нельзя было отказать в лич-

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

«ЛЕТОПИСЬ БОДРОГО СТОЯНИЯ НА СТРАЖЕ РОДИНЫ»

Нижегородский учительский институт накануне
и в годы Первой мировой войны

Аннотация. В статье освещены основные направления военно-патриотической работы, проводившейся накануне и в годы Первой мировой войны в Нижегородском учительском институте.

Ключевые слова: Первая мировая война; Нижегородский учительский институт; военно-патриотическое воспитание.

Summary. The article highlights the main directions of military-patriotic work carried out before and during World War I in the Nizhny Novgorod Institute of Teachers.

Keywords: World War I; Nizhny Novgorod Institute of Teachers; military-patriotic education.

НИЖЕГОРОДСКИЙ учительский институт был открыт в 1911 году и представлял собой трёхклассное среднеспециальное учебное заведение педагогического профиля, которое готовило преподавательские кадры для городских высших и низших начальных училищ. Кроме того, при институте учредили высшее начальное городское училище, которое, с одной стороны, давало начальное образование детям из непривилегированных сословий города, а с другой — являлось «производственной базой» для подготовки будущих учителей (воспитанники старших классов проводили уроки для учеников училища и т.п.).

По итогам вступительных испытаний, состоявшихся в сентябре 1911 года, в первый класс Учительского института приняли 31 человека, приехавшего из 9 губерний и одной области Российской империи¹. Возраст поступивших колебался от 16 до 30 лет, 12 из них ранее служили учителями². Помимо этого прошёл приём учащихся в высшее начальное городское училище при институте: в 1-й и 2-й классы зачислили по 25 человек³.

Официальное открытие института с участием нижегородского губернатора А.Н. Хвостова и попечителя Московского учебного округа А.А. Тихомирова состоялось 17 октября 1911 года, и уже в этот день воспитание патриотических ценностей в душах будущих учителей было заявлено в качестве одного из приоритетных направлений деятельности нового учебного заведения. Как отметил в своей речи на церемонии открытия законоучитель института свя-

щенник П.А. Алмазов, «народное образование, понимаемое не в смысле узкой специализации, а как средство к пробуждению в русском человеке всех добрых сторон его души, неизменно и образцом должно считаться с добрым прошлым нашей родины»⁴. Отец Алмазов подчеркнул: «Вся Нижегородская история — от времен Всеволодовичей и до наших дней — есть летопись бодрого стояния на страже Веры, Царя и Родины». В свою очередь попечитель учебного округа высказал душевное желание, чтобы «учащий персонал Нижегородского учительского института, призванный работать в городе Минина, всегда оставался верен духу этого поистине великана русской истории»⁵.

В соответствии с такими установками в Учительском институте с первых месяцев большое внимание уделялось патриотическому воспитанию питомцев. Так, в декабре 1911 года преподаватели и учащиеся института приняли участие в чествовании памяти Козьмы Минина, собравшись в кафедральном соборе у гробницы знаменитого нижегородского гражданина. В декабре решением педагогического совета института был организован просмотр воспитанниками института и учениками училища при нём кинокартины «Оборона Севастополя» в одном из городских кинематографов⁶. В феврале 1912 года состоялись панихида и торжественное заседание «в память великого страдальца за Русскую землю — патриарха Всероссийского Гермогена»⁷. В этом же году в Учительском институте со всей возможной торжественностью отмети-

ли 100-летие Отечественной войны 1812 года⁸. В мае 1913 года воспитанники института присутствовали на торжествах, связанных с приездом в город Николая II, в частности при закладке царём памятника Минину и Пожарскому и проведении высочайшего смотра войск.

Большие изменения в жизнь Нижегородского учительского института внесла Первая мировая, или, как тогда говорили, Вторая Отечественная война. С началом мобилизации русской армии 18 воспитанников института, состоявших в запасе, были призваны на действительную военную службу⁹. Однако после 25 августа 1914 года, когда военный министр своим приказом освободил от службы учащихся средних и высших учебных заведений, они вернулись в классы. В начале 1915 года 8 бывших питомцев из первого выпуска института уже несли ратную службу; один из них, Иван Сенекин, в августе 1914 года ушёл на фронт добровольцем¹⁰.

В апреле 1915 года сразу 13 учащихся выпускного класса института заявили о своём желании подать документы в военные училища. В мае четверо из них поступили в Московское Алексеевское военное училище, двое — в Московское Александровское военное училище, четверо — в Казанское военное училище; рядовым ушёл в армию М.Ф. Горев. В августе и сентябре 1915 года призвали пятерых выпускников института, а также двух учителей городского училища при институте — А.Н. Зарослова и И.Г. Яшанина¹¹.

В январе—апреле 1916 года пришёл черёд тех, кто ещё не

ПОДРЕЗАННЫЕ КРЫЛЬЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам подготовки военно-технических кадров накануне Великой Отечественной войны, а также репрессивным мерам, направленным против преподавателей и выпускников Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского.

Ключевые слова: Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского; Красная армия; репрессии; «военный заговор»; Великая Отечественная война.

Summary. The article is devoted to the problems of training of military-and-technical personnel on the eve of the Great Patriotic War, as well as the repressive measures directed against teachers and graduates of the Air Force Academy named after N.Ye. Zhukovsky.

Keywords: Air Force Academy named after N.Ye. Zhukovsky; Red Army; repressions; «military conspiracy»; Great Patriotic War.

РЕПРЕССИИ 1930-х годов в Советских Вооружённых силах не обошли и высшие военно-учебные заведения, в том числе и единственный в 1920—1930 гг. военно-авиационный вуз страны — Академию имени Н.Е. Жуковского, осуществлявшую подготовку командиров для Военно-воздушных сил, инженеров широкого профиля, способных работать в войсках, а также в промышленности и научно-исследовательских учреждениях.

Эта крупнейшая и старейшая в мире научная школа в области воздухоплавания ведёт свою историю от Московского авиатехникума, созданного в 1919 году по инициативе профессора Н.Е. Жуковского. В сентябре 1920 года техникум был передан в военное ведомство и преобразован в Институт инженеров Красного Воздушного Флота, ещё через два года реорганизованный в Академию Воздушного Флота имени профессора Н.Е. Жуковского. Первый выпуск слушателей состоялся в апреле 1925 года, тогда же по приказу РВС СССР вуз стал именоваться Военной Воздуш-

ной академией РККА. Здесь были заняты крупные научные силы. Достаточно сказать, что в числе её первых преподавателей были ученики Н.Е. Жуковского, впоследствии выдающиеся учёные и авиационные конструкторы А.А. Архангельский, И.И. Артоболевский, Б.М. Вул, Н.Т. Гудцов, М.А. Лаврентьев и др. Первым начальником академии (1922—1923 гг.) стал военный инженер А.Н. Вегенер, затем Н.В. Соллогуб (1924—1925 гг.), В.С. Лазаревич (1925—1927 гг.), С.Г. Хорьков (1927—1933 гг.).

В предвоенные годы академию возглавляли известные советские военачальники А.И. Тодорский (1934—1936 гг.) и З.М. Померанцев (1936—1940 гг.)¹. В 1933 году за заслуги в области подготовки военных кадров вуз был удостоен ордена Ленина.

За годы существования академии возник ряд научных школ, старейшие из которых: научная школа В.С. Кулебакина по электроснабжению, электрооборудованию и автоматизации летательных аппаратов (ЛА), Б.Н. Юрьева в области аэродинамики. Широко извест-

ны работы в области теории крыла В.В. Голубева, Г.Ф. Бураго и других учёных. Формирование научной школы по динамике полёта, устойчивости и управляемости ЛА связано с именами В.П. Ветчинкина, В.С. Пышнова, Б.Т. Горощенко. Б.С. Стечкин положил начало исследованию процессов и характеристик авиационных двигателей, Н.Г. Бруевич — применению вычислительных устройств и автоматов в прицельных системах самолётов. На основе работ Е.Л. Бравина, Д.А. Вентцеля, Г.И. Покровского и др. в академии развернулись исследования по внешней и внутренней баллистике, боеприпасам, теориям бомбометания, воздушной стрельбы, взрыва. Среди воспитанников академии — главные маршалы авиации К.А. Вершинин и П.Ф. Жигарев, маршалы авиации Г.А. Ворожейкин, С.Ф. Жаворонков, С.А. Красовский, С.И. Руденко, В.А. Судец, Ф.Я. Фалалеев, С.А. Худяков, многие лётчики-космонавты СССР, в том числе Ю.А. Гагарин. Академию окончили конструкторы самолётов В.Ф. Болховитинов, С.В. Ильошин, А.И. Микоян, А.Н. Рафаэльянц, А.С. Яковлев, конструкторы авиационных двигателей Н.Д. Кузнецов, С.К. Туманский, А.Д. Чаромский, известные организаторы промышленности П.В. Дементьев, А.П. Реугов и другие.

Первоначально академия имела два факультета: инженерный и командный, затем прибавились ещё четыре: авиационного вооружения (1934 г.), оперативный (создан в 1935 г., в 1937 г. закрыт и вновь открылся в 1939 г.), заочного обучения (1937 г.) и штурманский (1938 г.). Но дефицит квалифицированных командных кадров остался, так как ВВС количественно и качественно постоянно росли. В этих условиях для подготов-

В этом здании долгое время располагалась Военно-воздушная инженерная академия имени профессора Н.Е. Жуковского

ВОЙСКОВОЙ АТАМАН КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ЗАРУБЕЖЬЕ В.Г. НАУМЕНКО

Аннотация: Статья посвящена видному представителю кубанского казачества в XX в. — атаману В.Г. Науменко. В ней рассматривается военная служба будущего атамана Кубанского казачьего войска в первой четверти XX в.

Ключевые слова: атаман В.Г. Науменко; военная служба; Первая мировая война; Гражданская война.

Summary. This article is dedicated to a prominent representative of the Kuban Cossacks in the twentieth century — Ataman V.G. Naumenko. It looks at the military service of the future Ataman of the Kuban Cossack Army in the first quarter of the twentieth century.

Keywords: Ataman V.G. Naumenko; military service; the First World War; the Civil War.

Вячеслав Григорьевич Науменко (1883—1979), уроженец ст. Петровской Кубанской области, прослужил в армии царской России 20 лет. Пройдя путь от казака до генерал-майора Генерального штаба и войскового атамана Кубанского казачьего войска в зарубежье, он стал высококлассным военным профессионалом.

10 АВГУСТА* 1903 года, по окончании полного курса наук в Николаевском кавалерийском училище по 1 разряду Науменко был произведён в хорунжие 1-го Полтавского полка Кубанского казачьего войска (ККВ)¹. С 15 июня по 3 августа 1904 года, будучи младшим офицером 4-й сотни 1-го Полтавского полка ККВ, Вячеслав Григорьевич находился в командировке в 1-м Кавказском сапёрном батальоне для изучения сапёрного подрывного и железнодорожного дела. После стажировки во время испытания показал отличные результаты². 18 сентября его перевели в 5-ю сотню на должность младшего офицера. С 8 марта по 11 мая 1905 года он был командирован во 2-й Кавказский сапёрный батальон (изучал телеграфное дело, показав затем хорошие результаты), с 24 августа по 6 ноября — в г. Саратов, где участвовал в военно-конской переписи. 3 января 1906 года его назначили заведующим нестроевыми нижними чинами, а 15 декабря — начальником полковой учебной команды.

1 июня 1907 года Науменко произвели в сотники, а 10 сентября назначили на должность полкового адъютанта 1-го Полтавского полка ККВ³.

Ещё в октябре—ноябре 1906 года Вячеслав Григорьевич был прикомандирован к конвою наместника его императорского величества и главнокомандующего на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова и сопровождал его в поездках по краю. За отличную службу он получил серебряный бокал с дарственной надписью за безупречную службу (хранился в Кубанском войско-

вом музее в США, а затем передан на Родину его дочерью)⁴.

26 февраля 1909 года сотник Науменко был командирован в Тифлис для сдачи предварительного экзамена при окружном штабе для поступления в Николаевскую академию Генерального штаба, а 26 июня с той же целью — в Санкт-Петербург. Но экзамен он не сдал. 14 октября Вячеслава Григорьевича перевели в кадр 2-го Полтавского полка, 25 октября прикомандировали к войсковому штабу Кубанского казачьего войска. Однако желание поступить в академию его не оставляло, и 8 августа 1910 года сотник (с 5 октября — подьесаул) Науменко вновь был командирован в академию для сдачи экзамена, но не принял туда по конкурсу и 20 октября возвратился в полк. И лишь третья попытка оказалась удачной для настоящего казачьего офицера из провинциальной Кубанской области. 10 октября 1911 года он выдержал экзамен и был зачислен в младший класс академии⁵.

Годы обучения в ней весьма значимы в судьбе В.Г. Науменко, потому что здесь он приобрёл необходимую теоретическую подготовку для своего дальнейшего карьерного роста. В связи с этим интересно проследить эволюцию молодого казачьего офицера в стенах академии, сравнив имеющиеся в архиве на его имя две характеристики. Первая из них представлена в аттестации 1-го Полтавского полка: «К службе относится с усердием и любит её. Здоров, военно-походную жизнь перенесёт свободно. Энергичен, решителен. Ездит верхом очень смело. Иногда бывает забывчив и несосредоточен, но очень деятелен и сообразителен. Со всякой работой разбирается свобод-

но. Больше любит полевую работу. Честный. В кампании изредка выпивает, но из границ приличия не выходит. Должность полкового адъютанта исполняет хорошо. К командованию сотней не подтовлен. Очень небрежлив, имеет долги. В общем хороший»⁶. А вот какую характеристику Науменко получил в 1914 году, после завершения курса обучения в академии: «К делу службы относится с любовью и горячо. Пробелы опытности успешно устраняются остротой ума и той живостью, которые характеризуют в нём кавалерийского офицера. Совершенно здоров. О нижних чинах заботлив. Толков, распорядителен, смел, но корректен. Отважный ездок, и вид на коне привлекательного казака. Теоретически знаком со сводом главнейших правил военного дела, что в связи к этому делу заметно развивает его кругозор. Вообще он видимо любит военное дело, строг тоже, ищет разъяснений, любит поспорить, силен духом. При живости характера ощущает перемены служебного роста. Отличный товарищ. Счастлив в семье»⁷.

8 мая 1914 года подьесаул Науменко окончил курс академии по 1 разряду и за отличные успехи в науках был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени, причислен к Генеральному штабу и направлен в штаб Кавказского военного округа⁸. Прибыв туда 22 июля 1914 года, получил назначение в 1-ю льготную Кубанскую (позднее 1-ю Кубанскую казачью) дивизию на должность старшего адъютанта штаба дивизии. Здесь он и встретил известие о начале Первой мировой войны. Как видно из краткой записки о службе Вячеслава Григорьевича, составленной в 1917

* Все даты даны по старому стилю.

«СЕЧА НА ВОДАХ ОКИ» У ГОРОДА КАЛУГИ В 1512 ГОДУ

Аннотация. Статья посвящена малоизвестному событию российской истории — победе князя Симеона Калужского с дружиной над крымскими татарами в 1512 году на реке Оке, у города Калуги.

Ключевые слова: Симеон Калужский; Бурнаш, Ахмат — сыновья Менгли-Гирея; агаряне; первое сражение кавалерии с речным флотом (пехотой на лодках).

Summary. The article is devoted to the little-known event in Russian history — the victory of the armed force of Prince Simeon of Kaluga over the Crimean Tatars in 1512 on the Oka River, near the city of Kaluga.

Keywords: Simeon of Kaluga Burnash, Ahmat — the sons of Mengli-Giray; Moslems; the first battle of cavalry against river fleet (infantry in boats).

В октябре 2008 года калужская общественность была приятно удивлена известием о включении в «Книгу рекордов России» факта нестандартного решения калужанами боевой ситуации в категории «первенства»: «Первое сражение кавалерии с речным флотом (пехотой на лодках) в 1512 году на реке Оке у г. Калуги между крымскими татарами (агарянами) под предводительством сыновей хана Менгли-Гирея и калужанами во главе с князем Симеоном Калужским»¹. Это событие стало возможным благодаря проведению некоммерческим партнёрством «ГАРАЛЬ» (Калуга) научно-практических исследований по выявлению неординарных событий в истории Калужской области.

КОНЦУ XV века граница между Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским (Литовским) и Великим княжеством Московским проходила по рекам Угре и Оке через город Калугу. Возросшая мощь Московского государства способствовала усилению соперничества за лидерство на русских землях между родами Рюриковичей и Ягеллонов, сменивших после смерти Витовта династию Гедиминовичей. После Русско-литовской войны 1500—1503 гг., закончившейся победой Российского государства, к нему отошли верхнее течение реки

Оки, земли по берегам Десны с притоками, часть нижнего течения реки Сож, верхнее течение Днепра, города Чернигов, Брянск, Стародуб, Новгород-Северский, Путивль, Рыльск и др. (всего 25 городов и 70 волостей). После ещё одной Русско-литовской войны (1507—1508), неудачной для Литвы, литовское правительство заключило с Россией «вечный мир», признав за ней все земли, отошедшие от Литвы. Но это произошло уже после смерти Ивана III, при Василии III.

Князь Симеон Калужский² в завещании его отца, написанного в присутствии знатней-

ших бояр, князей и духовника архимандрита Митрофана, упоминался в качестве подданного старшего брата Василия³. Иван III дал Симеону в отчину пограничные с Литвой территории с городами Бежецкий Верх, Калуга и Козельск с волостями, путями, сёлами и всеми пошлинами.

Судя по тому, что Иван III оставил своим младшим сыновьям приблизительно равные наследственные отчины частных владельцев (а не князей владетельных): Юрию — Дмитров, Звенигород, Кашин, Рузу, Брянск и Серпейск; Дмитрию — Углич, Хлепень, Рогачёв, Зубцов, Опoki, Мещовск, Опаков и Мологу; Андрею — Верею, Вышегород, Алексин, Любутск, Старицу, Холм и Новый Городок⁴, отчина Симеона казалась достаточно скромной. Но «визуальная скромность» этой отчины компенсировалась стратегической и экономической ролью города-крепости на полноводной в то время р. Оке — Калуги с волостями и значимых городов с обширными волостями и торговыми путями Козельска и Бежецкого Верха.

В начале XVI века в Крыму прежний преданный союзник Московского государства престарелый хан Менгли-Гирей потерял любую мощь и уже зависел от своих легкомысленных сыновей, которые не хотели следовать сложившейся политической системе, а действовали только на

Диплом «Книги рекордов России»

«ГИБЕЛЬ ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ 1937—1938 гг.»

ИССЛЕДОВАНИЕ доктора исторических наук, профессора А.А. Печёнкина* посвящено проблеме репрессий против высшего начальствующего состава Красной армии в 1937—1938 гг.

Несмотря на то что тема сталинских репрессий является одной из самых популярных среди историков советского общества в течение уже нескольких десятилетий, многие её аспекты ещё ждут своих исследователей. Некоторые стереотипы, сложившиеся в сознании историков, порой затрудняют объективное изучение прошлого. Велико, например, искушение разделить участников событий 30-х годов на невинных жертв и кровавых палачей. С другой стороны, некоторые «популяризаторы истории» (например Виктор Суворов), принося способности и профессиональный потенциал уничтоженных Сталиным военачальников, фактически оправдывают репрессии и оценивают их как необходимую меру, направленную на повышение боеспособности армии.

Различия в понимании прошлого характеризуют нормальное состояние исторической науки. Однако существование полярно противоположных мнений по одному и тому же вопросу заставляет предположить, что историки ещё не до конца выполнили задачу реконструкции тех событий. Невнимательное отношение к деталям, некритичное восприятие источников, неполнота имеющейся информации — эти и другие недостатки научных исследований по теме репрессий особенно болезненно воспринимаются в нравственном плане, потому что речь идёт о людях с трагической судьбой. Они уже не могут защититься от несправедливых обвинений. Поэтому даже самые мелкие детали имеют порой большое значение. Необходимость продолжения научной разработки проблемы репрессий против высшего командного состава Красной армии накануне Великой Отечественной войны несомненна. В 1941 году судьба страны, народа, самого будущего российской цивилизации оказалась под вопросом. И в немалой степени, по мнению автора, трагическая ситуация первых месяцев войны была обусловлена тем, что сталинское руководство обезглавило высший командный состав армии и флота.

В этом плане монография А.А. Печёнкина представляет собой ценный вклад в изучение проблемы репрессий периода 30-х годов. На

основе рассекреченных документов, часть которых впервые введена в научный оборот, автор рассматривает взаимоотношения Сталина с высшим военным руководством страны. Эта проблема до сих пор не была предметом специального научного исследования. Значительная часть монографии посвящена заседаниям Военного совета при наркомате обороны СССР, проходившим в июне и ноябре 1937 года, где обсуждались вопросы о ходе чистки в Вооружённых силах. Проведённое исследование позволило А.А. Печёнкину уточнить масштабы репрессий против высшего командного состава Красной армии в 1937—1938 гг. и объяснить их причины.

В монографии показаны истоки трагического конфликта. Красная армия в середине 30-х годов нуждалась в модернизации вооружения, в оптимизации своей структуры, требовалось качественное обновление её командного состава. Накануне репрессий 1937—1938 гг. командный состав Красной армии не представлял собой однородной социальной группы. Культурный и образовательный уровень значительной части красных командиров, имевших заслуги периода революции и Гражданской войны, оказался не соответствующим сложности новых задач. Далеко не все герои Гражданской войны были способны учиться и стремились овладевать последними достижениями военной науки. Нетрудно представить себе раздражение и зависть выдвинувшихся из народа по отношению к выходцам из среды «бывших эксплуататорских классов» — выпускникам классических гимназий и военных училищ. Приводимые в монографии А.А. Печёнкина выдержки из стенограмм совещаний и судебных заседаний той поры создают в нашем воображении картину самой настоящей склоки, в которой хороши все средства, чтобы дискредитировать оппонента. В приведённых автором документах отражена роль И.В. Сталина, в своих целях подогревавшего конкуренцию среди генералитета. Интересы диктатора и части советской военной элиты, представителей «рабочих и крестьян», трагическим для судеб страны образом совпали. Сталину нужна была лично ему преданная и предсказуемая армия, а малограмотным, не заслуженным выходцам из рабоче-крестьянской среды — возможность карьерного роста.

Вместе с тем, если у Сталина возникали сомнения относительно лояльности своих приближённых,

Обложка книги

ных, происхождение не спасало их от репрессий.

Материал монографии убеждает читателя в том, что не было никакой необходимости спешить с обновлением высшего командного состава. Многие кадровые проблемы за оставшееся до войны время не удалось заполнить. Гитлер учитывал это обстоятельство, планируя момент нападения на СССР. Материал монографии выводит читателя на уровень широких исторических обобщений и убеждает в опасности, которую таит в себе конфликт интересов обладающих властью социальных групп и народа в целом.

Автор, Александр Алексеевич Печёнкин, давно и плодотворно занимается исследованием проблемы формирования и эволюции такой специфической социальной и профессиональной группы, как высший командный состав Красной армии накануне и в годы Второй мировой войны. Его перу принадлежат монографии «Военная элита СССР в 1935—1939 гг.: Репрессии и обновление» (2003 г.), «Высший командный состав Красной Армии в годы Второй мировой войны» (2002 г.), «Сталин и военный совет» (2007 г.); многочисленные научные статьи, опубликованные в журналах «Отечественная история», «Родина», «Исторический архив», «Источники», «Военно-исторический журнал».

Книга будет интересна не только специалистам, но всем, кто интересуется военной историей.

А.А. ГУДОВ

* Печёнкин А.А. Гибель военной элиты 1937—1938 гг. Монография. М.: ВЗФЭИ, 2011.